

Затем они попытались напасть на тебя, и я перебил их всех.

Упомянув об этом, Му Сюнь на мгновение замолчал, а Линь Му крепко обнял его за талию, безмолвно утешая. Му Сюнь погладил его черные волосы и продолжил:

— Кто бы мог подумать, что один из них перед смертью пойдет в атаку отчаяния. Моя способность тогда почти истощилась, я потерял бдительность и оказался в толпе зомби. Очнувшись, я понял, что сам превратился в зомби, но сохранил часть воспоминаний. Позже, следуя за этими урывками памяти, я повел тебя дальше, к Базе S. Однако в пути я почувствовал, что что-то притягивает меня. Прибыв на место, я обнаружил, что этим предметом был первокамень вируса зомби. Поддавшись зомбическому инстинкту, я проглотил этот огромный кусок камня и после этого стал Императором зомби.

Линь Му в удивлении приподнялся, глядя на него:

— Первокамень вируса зомби?! Как такое возможно?

— Еще до конца света ученые заметили, что к Земле приближается метеорит, который перед входом в атмосферу раскололся на несколько частей и упал в разных уголках мира. Вскоре после этого разразился апокалипсис. Когда ученые стали исследовать причину конца света, они выяснили, что источнику послужили именно те разбившиеся метеориты. Я стал Императором зомби потому, что проглотил самый крупный из них, — притянув его обратно в объятия, мягко пояснил Му Сюнь.

— Разве зомби любого уровня могут поглощать эти первокаменья? — Линь Му вспомнил, как Инь Жуй повышал уровень зомби.

— Нет, те камни усваиваются нелегко, и обычным зомби это не по силам. То, что я смог проглотить его тогда, было чистой случайностью.

— Если зомби не могут просто так поглощать первокамени, то как Инь Жуй помог тому Королю зомби поднять уровень и заставил служить себе? К тому же, какую штуку он использовал тогда, чтобы вернуть тебе человеческий облик? — Линь Му никак не мог найти ответа на эти вопросы.

— Можешь спросить у него самого.

Му Сюнь поцеловал его в макушку и спросил:

— Хочешь пойти прямо сейчас или сначала немного отдохнешь?

Линь Му понимающе взглянул на мужчину:

— Ты притащил его сюда? — увидев кивок, он довольно чмокнул его в щеку. — Отлично сработано, пойдем навестим его.

Вдоволь насытившийся мужчина заботливо искупал свое сокровище, помог одеться и, держа на руках, понес в небольшой домик, где их пленник ожидал своей участи. Едва дверь открылась, оттуда пахло невыразимой зловонной гнилью. Линь Му тут же уткнулся лицом в грудь мужчины, вдыхая исходивший от него аромат геля для душа, чтобы хоть немного унять подступившую тошноту. Му Сюнь слегка нахмурился — он и впрямь не ожидал, что ситуация окажется настолько запущенной. Подозвав пару высших зомби, он приказал им разобраться с человеком внутри и вывести его наружу, а сам, обняв Линь Му, устроился на кресле

подальше от этого места.

— Ну как, ты в порядке? — Му Сюнь бережно обхватил ладонями лицо Линь Му, всматриваясь в его выражение.

Отойдя на безопасное расстояние, Линь Му немного пришел в себя и покачал головой:

— Ты всё это время держал его запертым внутри?

— Угу, — кивнул Му Сюнь.

— Но даже так не должно было дойти до подобного! Разве у него нет пространственного хранилища?

— Я отобрал его пространство.

Столь будничным ответ Му Сюня привел Линь Му в крайнее изумление:

— Что ты сказал?! Ты еще и чужие пространства отбирать умеешь! — он ущипнул мужчину за бок и процедил сквозь зубы: — Говори! Какие еще секреты от меня утаиваешь?!

Му Сюнь наигранно охнул и, пытаясь задобрить возлюбленного, легонько поцеловал его в щеку:

— Детка, потише. Всё остальное я тебе уже выложил. А насчет своей способности... посчитал ее неважной и забыл упомянуть, так что не сердись.

Затем он лукаво приподнял брови и с ухмылкой добавил:

— К тому же, тебе ли не знать, на что на самом деле способны мои умения...

Линь Му закатил глаза и залепил ему пощечину:

— Озабоченный ублюдок!

Пока вокруг этой парочки витали розовые облачка, ослепляя окружающих их подчиненных-зомби, к ним вывели Инь Жуя.

Его волосы заметно отрасли и копной торчали на голове, на нем была рубашка неопределенного цвета, а брюки оказались короткиваки, обнажая тощие, обтянутые кожей руки и ноги. Его кожа высохла и пожелтела — от бывшего лоска изнеженного мажора не осталось и следа.

Увидев сидящих перед ним мужчин, Инь Жуй смертельно испугался. Он отчаянно попытался вырваться, но двое стоявших рядом зомби крепко прижали его к земле. Он хотел закричать, заверещать, но во рту был кляп, и он мог лишь издавать жалкие хриплые звуки.

Линь Му с легким удивлением обернулся к стоявшему позади Му Сюню:

— Что ты с ним сделал? Почему он дошел до такого состояния?

— Да ничего особенного. Просто не давал еды и запер на пару дней в пустой комнате, — небрежно бросил Му Сюнь.

Хотя Му Сюнь говорил об этом легко, Линь Му живо представил, через что Инь Жуй прошел за эти дни — в таком виде он явно был близок к безумию.

Му Сюнь кивнул зомби, чтобы те вытащили кляп изо рта пленника. Инь Жуй жадно глотнул воздуха и уже хотел заорать, но, столкнувшись взглядом с алыми глазами Му Сюня, внезапно захлебнулся криком и послушно захлопнул рот. Он за эти дни уже до смерти боялся этого мужчину. После того как его привели сюда, этот мужчина неизвестно что сотворил, и его пространственное хранилище вмиг исчезло. Это пространство — как в прошлой жизни, так и в нынешней — было его главной опорой в этом мире, и вот так просто взяло и пропало. К тому же пространство было связано с его духовной силой, и когда его отобрали, те несколько дней казались хуже смерти, не говоря уже о той комнате, где не было ничего, кроме ослепительно белых стен. Инь Жуй невольно вздрогнул, украдкой бросил взгляд на Му Сюня и тут же испуганно опустил голову.

Линь Му с удобством устроился на человеческой подушке, наблюдая за всей этой чередой эмоций Инь Жуя, подумал, что тот, должно быть, действительно напуган, и обратился к нему:

— Теперь ты можешь рассказать нам всё от начала до конца?

— Что именно вы хотите узнать? — Инь Жуй по-прежнему опускал голову, голос его звучал хрипло.

— Например, как ты переместился в этот мир и как переродился? — голос Линь Му был негромким, но прозвучал для Инь Жуя раскатом грома.

Тот резко поднял голову, прямо глядя на Линь Му, а в его глазах читались страх и изумление:

— Откуда ты знаешь, что я переродился?!

То, что Линь Му знал о его попадании в другой мир, не слишком его удивило. Но откуда ему было знать о перерождении?

Линь Му поудобнее сменил позу, прижался к груди рядом с собой и зевнул:

— Неважно, откуда я это знаю, просто отвечай на вопросы. И еще: чем ты заставил зомби эволюционировать и подчиняться тебе? И как заставил Императора зомби явить свою истинную форму? Отвечай честно, и я даю тебе легкую смерть. Ну как?

Инь Жуй знал: попади он в руки этого мужчины, о легкой смерти останется только мечтать.

Услышав слова Линь Му, он послушно ответил:

— Насчет того, как я сюда попал... честно говоря, я и сам не знаю. Ты должен понимать, что этот мир изначально был всего лишь романом. Я был втянут в него, когда читал книгу, да еще и со пространственным хранилищем в придачу. Я думал, что уж я-то точно главный герой, и поначалу всё шло как по маслу, отчего моя уверенность в себе безмерно выросла, а постепенно проснулись и амбиции. А потом... — Инь Жуй взглянул на Линь Му, — появился ты.

Ты появился на Базе S, и тут я заметил, что все изначально шедшие как по маслу дела стали постепенно отклоняться от курса. Люди, которые раньше были мне благодарны и обожали меня, один за другим отворачивались от меня, а некоторые даже начали презирать и ненавидеть. Я хотел отомстить им, заставить их заплатить цену, поэтому в обмен на штурм города помог зомби эволюционировать. В тот раз миллион зомби осадил город, и все до смерти перепугались. Видя, как зомби постепенно пробивают городские стены, видя, как ради спасения собственной шкуры они калечат друг друга, я был поистине счастлив.

Инь Жуй безумно рассмеялся, а затем помрачневшим взглядом посмотрел на Линь Му и Му Сюня:

— Но появились вы двое! Именно вы! Вы отбросили всех этих зомби назад и в два счета уничтожили все мои труды! Меня бросили в толпу зомби, я отчаянно боролся за жизнь, но никто и не думал мне помочь, зато вы стали всеобщими героями, которых все почитают. Я умер, полный сожаления и обиды, а очнувшись, понял, что переродился.

— И потому ты решил расправиться с нами? — нахмурившись, спросил Линь Му.

— Да. Я хотел отомстить, отомстить всем, кто поступил со мной несправедливо. Сам подумай, если бы ты не появился, толпы мужчин любили бы меня, верно? — Инь Жуй странно улыбнулся, глядя на Линь Му. — Знаешь, что стало с теми, кто предал меня в прошлой жизни? Они все мертвы, ха-ха, их загрызли зомби. Ох, верно, еще один тупица по имени Сюй Исюань до сих пор жив, но сейчас ему, пожалуй, тоже приходится несладко.

Затем Инь Жуй неожиданно снова успокоился:

— На самом деле я поначалу и не подозревал, что переродился. До тех пор, пока за несколько дней до встречи с вами мне не начал сниться один и тот же сон — во сне было всё до мелочей то же самое, что происходило в прошлой жизни. И в этом сне некто сказал мне, что в мире без тебя, Линь Му, я стал некоронованным королем. Сначала я не слишком-то в это верил, но всё же червь сомнения точил меня. Чтобы проверить это, я заранее отправился в город Н, где и встретился с вами. А после я тайком обнаружил, что ваши поступки в точности совпадают с увиденным во сне, и тогда я поверил. Я хочу отомстить.

— Значит, ты вырастил зомби седьмого уровня, чтобы использовать их против нас?

— Да. Я собирался покончить с вами, пока вы были еще слабы, но кто же знал, что вы уцелеете. И к тому же...

Инь Жуй со страхом глянул на Му Сюня.

— ...этот человек неожиданно снова стал Императором зомби.

Линь Му тут же уловил суть, широко распахнул глаза и крепко сжал руку Му Сюня:

— Что значит снова?

— Разве ты не знаешь? В романе и в том мире, где тебя не было, он и был Императором зомби. Но из-за твоего появления в прошлой жизни он всё время оставался человеком. Кто бы мог подумать, что именно я подтолкну его к тому, чтобы он снова стал Императором зомби.

При этих словах в голосе Инь Жуя прозвучали нотки сожаления и досады.

Линь Му с сочувствием и нежностью посмотрел на своего любимого, обхватил его лицо ладонями и легко поцеловал в губы:

— Прости, что не был рядом с тобой всё это время. Му Сюнь, который всё ещё был потрясён потоком слов Инь Жуя, наблюдал за действиями своего сокровища. В его глазах постепенно зарождалась улыбка, и он нежно и страстно ответил на поцелуй. Лишь спустя долгое время он отпустил человека, который уже совсем обмяк в его объятиях. Погладив его чёрные волосы, Му Сюнь мягко произнёс:

— Ничего страшного. Главное, что теперь ты рядом со мной. В конце концов, всё то не было моим подлинным опытом. Мне достаточно крепко держать тебя сегодняшнего.

Уши Линь Му покраснели от этих нежных слов, но он сделал вид, что ему всё равно, и отвернулся. Однако сидевший у него на макушке маленький гриб, который только и ждал возможности выдать истинные мысли своего хозяина, мгновенно его сдал. Му Сюнь тихо рассмеялся, а в его глазах плескалось бесконечное баловство.

Инь Жуй, которого ослепила эта парочка мужчин, демонстрирующих свою любовь где попало, чувствовал себя ужасно неуютно. Разве они только что не задавали ему вопрос? С чего вдруг всё так обернулось?

К счастью, Линь Му быстро пришёл в себя, откашлялся и уже серьёзно произнёс:

— Продолжай. Расскажи, с помощью чего ты повышал уровень зомби и как заставлял их возвращаться в первоначальный облик?

— Да на самом деле тут нет ничего особенного. В моём пространстве есть водоём, полный духовной воды, которая способна как усиливать возможности одаренных, так и очищать зомби. Тогда я плеснул именно духовной водой, но из-за того, что уровень Императора зомби был слишком высок, это лишь вернуло ему обличье ходока. Что касается прокачки зомби, это тоже связано с водой. Правда, от одной лишь духовной воды не было бы толку. В прошлый раз я случайно заполучил крошечный кусочек первоисточника вируса и обнаружил, что если

растворить его в воде, это поможет зомби совершить прорыв. К тому же такая вода вызывает у них привыкание, благодаря чему мне и удалось заставить Короля зомби пойти на штурм базы.

Когда всё прояснилось, Линь Му внезапно всё понял: вот оно как. С некоторым сложным чувством он посмотрел на Инь Жуя: этот главный герой, должно быть, прожил в общей сложности четыре жизни. В первой он был обычным человеком, во второй стал некоронованным королем апокалипсиса, в третьей из-за его, Линь Му, существования умер так, что от него не осталось и следа, а теперь вот подходит к концу и четвёртая жизнь. Эх, его действительно можно было бы назвать жалким, но в каждой жалкой человеке есть за что его презирать.

Как именно Му Сюнь обошлся с Инь Жуем позже, Линь Му не знал — он лишь услышал голос Системы, сообщившей о выполнении задания. Бросив взгляд на мужчину рядом, Линь Му ощутил в душе абсолютное умиротворение: теперь он сможет идти с ним рука об руку до самого конца этого мира.

## 50. Фантастическая сказочная история 5.1

Жил-был на свете король, и в морозную зимнюю пору родилась у его королевы маленькая королевна... тьфу, маленький принц. Кожа у мальчика была белее снега, а губы — ярче крови. Король с королевой были безумно счастливы и нарекли его принцем Белоснежкой. Однако вскоре после родов королева скончалась, и тогда король взял в жёны другую — злую мачеху. У этой злой мачехи имелось волшебное зеркальце, которое могло отвечать на вопрос, кто на свете всех милее. И вот злая мачеха вопрошала зеркальце: «Свет мой, зеркальце, скажи, кто же...»

— Стоп! Хватит! — на лбу Линь Му вздулась жилка. — Сяо Бай, ты какого чёрта творишь?!

Не успел он толком прийти в себя после покидания прошлого мира, как оказался в новом, да вдобавок в его голове кто-то декламировал историю о Белоснежке... то есть о принце Белоснежке. В душе Линь Му пронеслась стая диких коней.

— Какого чёрта ты вытворяешь? Что на этот раз происходит? Почему мы не вернулись в пространство Системы? — Линь Му принялся тыкать пальцем в белоснежный шар в своей голове, выражая крайнее недовольство.

Сяо Бай обиженно шмыгнул носом:

— Да всё из-за тебя и твоего благоверного! В прошлом мире задание шло прекрасно, с какой стати вам вздумалось уничтожать человечество?!

— Эм... — Линь Му потерял дар речи. К тому моменту, как он осознал ситуацию, его мужчина уже почти полностью истребил людей, и даже если бы Линь Му захотел помешать, было бы уже поздно. В конце концов, в том мире, кажется, осталось всего несколько человек, которых к тому же держали на фермах зомби, так что это ведь ещё не полное уничтожение... верно?

Чувствуя себя немного виноватым, Линь Му смягчил тон:

— Значит, нынешняя ситуация сложилась из-за того, что в прошлом мире мы чуть не стерли человечество с лица земли?

— Угу, — Сяо Бай захлопал огромными заплаканными глазами, всё ещё выглядя обиженным. — Хотя задание и было засчитано выполненным, так что очки опыта положены, из-за масштабных разрушений мира вам обоим назначено наказание. В этом мире магазин Системы заблокирован, сюжет не предоставляется, конкретных заданий нет, и во всём хозяевам придется разбираться самостоятельно.

— Ох, вон оно как.

Хотя Сяо Бай говорил такое, Линь Му не слишком тревожился, однако...

— Мой благоверный сможет попасть в мир наказания?

— Хмм... — поразмыслив немного, Сяо Бай ответил: — Учитывая способности этого человека, должно получиться.

— Ну и славно, — Линь Му с облегчением выдохнул, а затем вспомнил сказку, которую только что рассказывал Сяо Бай, и с любопытством спросил: — Кстати, а что за история была с тем сказом, что ты мне читал?

— Ась? Разве хозяин не знает? Этот мир — сказочное царство, и сейчас хозяин выступает в роли принца Белоснежки, — честно глядя на Линь Му, ответил Сяо Бай.

— Да ты! Сдурел! Что?! — Линь Му взлетел на воздух. — Какой ещё принц Белоснежка?! Нельзя было отправить меня в нормальный, адекватный мир?!

Сяо Бай изобразил невинное выражение лица:

— Нельзя, о Системное Уведомление выбирает миры случайно, это зависит исключительно от удачи хозяина, я тут бессилен.

— А ну катись колбаской отсюда, я видеть тебя больше не желаю!

— Слушаюсь, мимимишный Систем-кун удаляется! Если хозяину захочется поболтать, я всегда на связи.

— Проваливай!

Линь Му с досадой потёр лоб и открыл глаза, оглядывая обстановку. Сейчас он находился в

роскошной комнате, а пододвинутая к нему кровать была настолько огромной, что на ней запросто поместилось бы человек десять. Убранство комнаты сверкало золотом и бриллиантами, поистине слепя глаза. Линь Му невольно подумал: ну да, сказочный мир во всей красе. Сразу после этого он мысленно с облегчением выдохнул: хорошо хоть не розовая девчачья комната в рюшах, иначе вынести такое было бы выше его сил.

Подойдя к стоявшему у стены зеркалу в полный рост, он увидел своё отражение — белую фигурку. Это был подросток лет двенадцати-тринадцати, с чернильно-черными волосами, кожей белой как снег и в белой шёлковой пижаме. Контраст чёрного и белого на всём теле дополнялся яркой капелькой крови на губах — даже ещё не сформировавшись окончательно, этот мальчишка уже обладал несравненной красотой, в которой стирались грани между мужским и женским началом.

Глядя на это исчадие соблазна в зеркале, Линь Му вспомнил читанные в детстве сказки. В конце концов Белоснежка оставалась с прекрасным принцем на белом коне, так неужели его старый муж окажется тем самым принцем? Линь Му представил своего благоверного в европейском придворном костюме, с узкой шпагой на поясе и верхом на белом коне, скачущего к нему... Стоп! Хватит воображать! От таких фантазий у него носом пойдёт кровь!

Впрочем... теперь Белоснежка превратился в принца Белоснежку, и если они станут мутить в сказочном мире, не испортит ли это детей? Или, чего доброго, его старый муж обернётся какой-нибудь принцессой? И вот он, его благоверный, в пышном платье с кринолином держит его за руку и капризничает... Пфф! Картинка настолько прекрасна, что страшно представить.

Отгнав свои улетевшие бог знает куда фантазии, Линь Му переоделся и толкнул дверь спальни. Снаружи толпилась прислуга, и одна из старших служанок почтительно пригласила его в столовую к трапезе.

Следуя за ней, Линь Му вошёл в обеденный зал, где за столом уже восседали король с королевой. Король выглядел добродушным мужчиной средних лет, а королева — очаровательной и роскошной женщиной.

Внимательно разглядывая злую мачеху, он отметил её крайне соблазнительную внешность: облегающее чёрное придворное платье подчёркивало её изящные изгибы. Выражение лица королевы было высокомерным, во взгляде читалась жестокость, а на Линь Му она смотрела с нескрываемой завистью и убийственной ненавистью. Сидящий рядом король при этом ничего не замечал — он лишь добродушно улыбался и жестом звал Линь Му к себе.

Распахнув невинные глаза, Линь Му «топ-топ-топ» подбежал ближе, ухватив короля за полу халата и легонько раскачивая её, сладеньким голоском пропел:

— Папочка~

Король с особенной нежностью погладил его по голове, приглашая сесть. Усевшись на отведённое место, Линь Му опустил голову и изобразил рвотный позыв, в то время как внутри него бушевала буря. \*А-а-а-а! Этот невинный взгляд, резвые шажки, кокетливое

подергивание за рукав — как, чёрт побери, ему удалось проделать всё это так естественно?! Неужели его мировоззрение и последние остатки морали окончательно разрушены?\* Линь Му являл собой воплощение смертельной тоски.

Под ласковым взглядом короля и завистливым — королевы, эта тройца необычайно «гармонично» завершила трапезу.

Вернувшись в свою комнату, Линь Му пластом рухнул на кровать. Уставившись в потолок пустым взглядом, он принялся обдумывать дальнейший план действий. По сюжету королева обладала магией, а у него сейчас не было сил даже курицу зарезать — с мачехой ему точно не справиться. Тот король выглядел человеком, который совершенно не умеет разбираться в людях, и явно не стал бы слушать его жалобы на жену; стоит злой мачехе пронюхать об этом, как она перебьет их всех. Похоже, придётся действовать через охотника, сначала сбежать, а уже потом вернуться и отомстить. Вот только неизвестно, когда именно явится этот охотник?

Несколько ночей спустя, когда Линь Му уже собирался засыпать, он расслышал у окна еле уловимый шорох. Встрепенувшись, он мгновенно закрыл глаза и притворился спящим. Ради этой встречи с охотником он специально разогнал всю охрану и слуг поблизости. И как, интересно, в оригинале охотник вообще умудрился выкрасть Белоснежку из окружения целой толпы стражников?

Лёгкие шаги приближались. Линь Му изображал сладкий сон: его щёки покраснелись, пухлые губы слегка надулись, а время от времени он бормотал что-то бессвязное во сне.

Он почувствовал, как над ним нависает чья-то тень, затем послышался резкий вздох, чья-то рука протянулась к нему... Стоило ему попытаться отпрянуть, как в нос ударил резкий аромат. Подумав про себя, что дело дрянь, он тут же потерял сознание.

Очнувшись вновь, он увидел над собой деревянный потолок, а под собой — довольно жёсткую кровать. Похоже на хижину.

Раздался скрип — ветхую деревянную дверь приоткрыли. Линь Му продолжил притворяться бесчувственным, после чего услышал в комнате грубый мужской голос:

— Чего это он до сих пор не очнулся? Я же совсем капельку снотворного влил?

Линь Му слегка шевельнуло пальцем, ресницы его дрогнули, и он распахнул прекрасные глаза.

<http://bllate.org/book/22150/2307495>